

Сэйя провёл свою тяжёлую ночь в незнакомой постели, на незнакомой подушке. Обычно он мог спать где угодно, но на этот раз ему удалось подремать только около трёх часов.

Они снова заказали обслуживание номера, чтобы позавтракать. Исузу, как ни в чем не бывало, жевала свой тост, воспользовалась джакузи, которое наполнилось, пока она ела, а затем подготовилась к выходу.

— Я готова, — объявила она.

— Хорошо.

— Идём?

— ...Конечно, — согласился Сэйя. Он заплатил за номер, и они вдвоём покинули отель. На улице стояла солнечная погода, утренний свет ослеплял. Но Сэйе казалось, что солнце сегодня немного потускнело.

Они направлялись к автобусной остановке, Сэйя шёл позади. Голова у него кружилась от недосыпа, а события прошлой ночи казались сном. Сэйя размышлял, неужели они никогда больше не будут говорить о той ночи... из-за этих мыслей он почувствовал себя недовольным.

Подожёл автобус. Они молча сели в него. Там было всего четыре или пять человек. Сэйя сел сзади, а Исузу-перед ним. Она вела себя отстраненно или она чувствовала себя одинокой? Точно он этого не знал.

Хоть автобус и был почти пустым, что-то внутри него подсказывало ему, что они не должны сидеть отдельно. Трудно точно описать, но у Сэйи возникло что-то вроде предчувствия, что всё может остаться так навсегда. Это один из тех случаев, когда ты должен побороть желание убежать и просто сделать шаг вперёд?

Если он ничего не сделает, то в конце концов потеряет всё, поэтому Сэйя встал и сел рядом с Исузу.

— Подвинься, — приказал он, слегка толкнув её в плечо намеренно немного грубо.

Удивленная, она послушно позволила ему подвинуть себя к окну.

— Здесь не так уж много места, — предупредила она.

— Ну и что? Нам хватит, — холодно сказал Сэйя, отворачиваясь.

— ...Ты странный, — прокомментировала она.

— Хмпф, — проворчал он. Каждый раз, когда автобус трясло, их руки соприкасались, что дарило приятное чувство.

Дорога до станции Озеро Санами заняла около десяти минут. Было только около десяти утра; если они сядут на следующий поезд, то успеют на утреннее собрание.

Примерно в то время, когда автобус приехал на станцию, Сэе позвонила Ханда-сан из Кагая Эстэйт. Он извинилась за вчерашние неприятности, она поступила так же. Ясное дело, в конце концов, она бросила клиента далеко в горах.

— Мне так жаль! — прогремела она. — Вы благополучно выбрались?!

— Ну, да... Мы успели на последний поезд, — ответил Сэйя, выключив громкость смартфона, выходя из автобуса.

— Рада слышать! Единственные места, где здесь можно остановиться, это отели любви! А-ха-ха!

— П... Понятно, — сказал он безэмоционально. С ней и правда утомительно общаться... - подумал Сэйя. Конечно, она явно не хотела сказать ничего плохого.

— Ну как, вам понравился этот участок? — Спросила Ханда-сан. — Вы хорошо осмотрели его?!

— Ну... Я расскажу о нём в своей компании, а затем снова обсудим условия. Ещё придётся вести переговоры с органами местного самоуправления. Но... лично я не думаю, что найду предложение лучше, — признался Сэйя.

Когда Исузу услышала эти слова, её глаза расширились.

— Приятно слышать! А-ха-ха!

— Но... похоже, на участке поселился какой-то бездомный, — продолжил он, — поэтому я хотел бы, чтобы вы сначала разобрались с этим.

— Бездомный? На участке? — Растерянно повторила Ханда-сан.

— Да, — ответил Сэйя. — Старик, выращивающий урожай среди развалин. Он выглядел так,

словно прожил там много лет.

— Я... Я не думаю, что там кто-то есть. — Сказала Ханда-сан. — Обслуживающая компания регулярно посылает проверки, так что если бы там кто-то был, они бы сразу заметили!

— Но я видел его, — настаивал Сэйя.

— Это невозможно! Просто невозможно! А-ха-ха! — Уверенно сказала Ханда-сан.

— Хм...

— Вы, наверное, просто слишком устали! А-ха-ха! Вы должны есть больше овощей! Овощи! Они хороши! Овощи!

— Ах-ха... — Произнёс Сэйя, не зная, что ответить, встретившись с таким оптимизмом.

— Ладно, я перезвоню позже! А-ха-ха! Мне пора идти!

Как только он повесил трубку, заговорила Исузу.

— Решил купить этот участок?

— Думаю, да... — Сказал Сэйя. — Другой агент по недвижимости тоже прислал несколько предложений, но... похоже, это лучшее, на что мы можем рассчитывать.

— Ясно...

— Тебе не нравится?

— Нет. Ты прав во всём, — сказала ему Исузу. — Три миллиона посетителей невозможно набрать, переезд - единственная альтернатива.

— Да.

— Но меня это расстраивает, — вздохнула она. — Чувство, как будто я убегаяю.

— У нас нет выбора, — отрезал Сэйя.

— Конечно, — послушно согласилась Исузу.

Расстраивает меня... как будто убегаю. Её слова ещё некоторое время звучали в ушах Сэйи. И всё же ничего другого не оставалось. Все в парке работали на износ, и они уже превысили прошлогоднюю посещаемость. Их рост можно считать чудом по любым стандартам, но его было недостаточно.

Как бы он ни старался, 2,5 миллиона – это максимум, который они получают к марту. Да даже этой отметки будет трудно достичь. Прогнозы не оставляли никаких сомнений. Дело не в популярности, а в самом парке; они просто физически не могли принять больше гостей. Это невозможно.

Вот почему он пришёл к такому выводу: ИСХОД. Они должны переехать. Они должны бежать. Они должны убраться из Амаги Сити.

— Сначала будет трудно, — сказал ей Сэйя. — Но в дальнейшем, думаю, мы поймём, что это был правильный шаг.

— Конечно... — Исузу затихла.

— Я уверен, что все поймут. Слово «побег» звучит не очень, но...

— ...Эвакуация? — Предположила Исузу.

— Да, более подходящее. Нет смысла вести войну, в которой мы не сможем победить. Я имею в виду...— Продолжал Сэйя. — Сражаться? Зачем? Это утомительно. Мне надоело.

— ... — Исузу ничего не сказала.

— Давай просто смирится, примем жизнь такой, какая она есть, — сказал он. — Я не должен приносить себя в жертву, ради радости окружающих.

— ...Наверно.

— С меня хватит отчаяния, — закончил Сэйя.

Они вошли на пустую станцию и посмотрели на расписание: следующий поезд должен прибыть через пять минут. Они прошли через турникеты и вышли на платформу.

Поедем прямо домой, — подумал он. Я так устал... События прошлой ночи казались далёким сном. Как всё вообще могло так обернуться? Вероятно, происшествие в развалинах привело к этому. Я гнался за тапиром, встретил того старика... А потом каким-то образом время резко перемоталось, и наступил вечер... мы заблудились и остановились в отеле любви...

Из-за мыслей о старике Сэйя просто не мог прийти в себя. Ханда-сан, скорее всего, права. Вчера она также объясняла, что обслуживающая компания приходит раз в месяц. Не может быть, чтобы там жил бездомный и даже выращивал свой огород. А два дня назад, когда Сэйя искал информацию на сайте городских исследователей, он тоже не видел никаких упоминаний этого старика.

По станции разнеслось объявление: на платформу прибывает поезд. Сэйю продолжали мучить эти мысли, даже когда он заходил в вагон.

Неужели я действительно могу вернуться вот так? — размышлял он. Потом он сказал себе: Конечно, можешь. Давай просто уедем.

Нет, что-то не так... - подумал Сэйя. А потом, Просто едем домой, проводим собрание, чтобы объявить о переезде, производим приготовления и переезжаем.

Но достаточно ли этого? - продолжал размышлять Сэйя. И снова, Конечно, достаточно. Это твоё собственное решение.

Правда ли это моё решение? - он сомневался. Знаю, что это не лучший вариант, но ты устал постоянно чувствовать себя выжатым, разве нет? Пора возвращаться домой. Сейчас ты хочешь ко всему относиться спокойнее. Тебе надоело разгребать весь этот абсурд.

Неужели это и правда так? - Продолжал раздумывать Сэйя, споря сам с собой. Да, тебе надоело. Думать и принимать решения самостоятельно - утомительно. Ты уже хочешь покончить с этим.

На самом ли деле всё так? Серьёзно?

И после этого он неожиданно осознал, что спрыгнул из вагона на платформу.

— Сэйя-кун?! — Исузу, стоявшая в вагоне, удивлённо прижалась к дверям.

— Исузу! — крикнул он в ответ. — Возвращайся без меня!

— Что?!

— Мне нужно в последний раз осмотреть этот участок! — заорал он. Поезд тронулся, и Исузу быстро отделилась от него. Сэйя подумал, что она, возможно, разозлится из-за его импульсивности, но казалось, что нет. В последний момент он увидел, что выражение её лица, по какой-то причине стало более радостным. Что с ней? - Подумал Сэйя. Поезд продолжал удаляться и вскоре скрылся из виду.

Он как раз возвращался к турникетам, когда зазвонил его смартфон. Это была Исузу.

— Что ты делаешь? — спросила она.

— Как я и сказал, — ответил он. — Мне нужно ещё раз взглянуть на развалины.

— Я пойду с тобой, — сказала она. — Подожди меня на станции, я сейчас вернусь.

— Нет, ты должна вернуться без меня, — настаивал Сэйя. — Проведи собрание по проектам.

— Но...

— Не волнуйся. На этот раз я вернусь к полудню.

— ...Хорошо, — неохотно согласилась она. — Но не ходи туда, где опасно. И... напиши мне, когда доберёшься до развалин.

— Конечно, — пообещал он. — Ладно, поговорим позже. — Там что-то было. Он должен разобраться. Вот именно, — сказал он себе. Давай выдвигаться. Сэйя повесил трубку и прошёл через турникеты.

Динь-дон. Турникет захлопнулся за ним, и он чуть не полетел вперед.

Сэйя вышел из такси, которое поймал на вокзале. Ворота старого Парка Развлечений Санами были открыты. Всё так, как и ожидалось; они оставили их в таком положении, когда выходили из парка накануне вечером. Обычно он бы предупредил Ханду-сан, что собирается войти в парк, но понимая, что это только усложнит ситуацию, Сэйя решил этого не делать. Она ни за что не позволит ему просто побродить по парку, так как хотел Сэйя.

Шофёр спросил, не подождать ли ему, но Сэйя отказался от предложения; он уже потратил достаточно денег и, если понадобится, он вызовет другое такси. Теперь его зарядка на телефоне точно не закончится, он купил запасной аккумулятор в круглосуточном магазине на станции. На самом деле, даже два! Он не был бы Каниэ Сэйей, если бы не подготовился.

Всё же, — подумал он, наверное, надо написать ей... Сигнал в этом районе был слабым, что и послужило причиной вчерашних неприятностей. Тем не менее он отправил Исузу сообщение: «Я сейчас у главных ворот. Вхожу».

После того как понял, что ждать ответа глупо, Сэйя быстро зашагал к развалинам. Всё

выглядело так же, как и вчера. Он направился в зал зеркал, где они разделились вчера. Он не доверял своей памяти, но, по крайней мере, здание было на месте, сейчас он не надел защитный шлем, а входить без него казалось чересчур опасным, поэтому он пошёл прямо к заднему входу.

Но там ничего не было. Всё не так, как во вчерашних воспоминаниях. Вчера он сразу увидел ферму старика, но теперь вокруг виднелись только развалин.

Ничего... никаких признаков огорода. Ни ведра с водой и плавающими в нём жуками. Ни хижины, полной старых книг. Ни клетки для хомяка. Ни разрушенной старой сцены, где выступал старик.

Что здесь происходит? - Раздумывал Сэйя. Неужели всё это мне приснилось? И в тот момент, когда Сэйя начал сомневаться в своих воспоминаниях, он заметил тапира. Он стоял на четырёх лапах, склонив голову на бок, посреди потрескавшегося асфальта, и смотрел прямо на Сэйю.

— Ты пришёл, баку, — сказал тапир.

— Что за... — Начал Сэйя.

— Я уже начал думать, что ты уедешь вчера вечером, даже не подумав о произошедших с тобой событиях... но ты этого не сделал, баку, — сказал тапир. — Я удивлён, баку.

— Что... ты сказал? — Было странно увидеть говорящего тапира, но Сэйя не сильно удивился; он всё время общался с говорящими животными.

Тапир встал на задние лапы. В этом тоже не было ничего удивительного: Сэйя постоянно общался с антропоморфными животными.

На руке у тапира были часы, Ролекс. А вот это удивительно. Откуда у него Ролекс? - Подумал Сэйя. Разве они не стоят около миллиона йен?

— Я Фея Времени, Бакросс. — Фея по имени Бакросс вежливо поклонился ему. — Я родился в волшебном королевстве Полития, баку. Мой специальный приём — Пушка Бакросс. Это сверхмощный луч, который пронзает Бакро небо.

— О чём ты? — Спросил Сэйя.

— Просто шучу, баку — усмехнулся тапир. — На самом деле, я не стреляю лучами, баку.

Неужели все из волшебных миров такие? - Пока Сэйя спокойно обдумывал свой обычный риторический вопрос, Бакросс подошёл к нему. Он без колебаний обнюхал Сэйю, обходя его

вокруг.

— Эй, — сказал Сэйя.

— Хм, как я и думал, — заметил тапир. — У тебя есть мощная мана.

— Ты её видишь?

— Вроде того, — уклончиво ответил тапир.

Сэйя получил «королевскую магию» от Латифы, принцессы королевства Мапл. Он не совсем знал, как она работает, но она казалось мощной. Он всё ещё не совсем понимал, что означает «мана», но решил, что она похожа на МР* в видеоиграх.

[П/П: Mana Points(MP) — очки маны, которые расходуются на применения способностей в играх]

— Когда люди приходят в этот парк развлечений, я обычно насылаю на них простые сны, и всё, баку. Но у тебя сильная мана, поэтому мне стало любопытно, баку.

— Сны? — Спросил Сэйя. — Ты наслал на меня этот сон?

— Ну, я тапир, — заметил Бакросс.

— Я думал, тапиры едят сны... кошмары и всякое такое, — задумчиво произнёс Сэйя. — В любом случае об этом говорится только в фольклоре.

— Некоторые тапиры так и делают, баку, хотя для этого им нужна лицензия куратора снов первого класса. У меня есть специальная лицензия главного куратора снов, баку.

— А в чём разница? — поинтересовался Сэйя.

— Только специалистам нужно знать разницу. Не беспокойся об этом, баку.

— Аааа. — Не стоило искать смысл во всех странных обычаях и законах, о которых он слышал в магических королевствах. Сэйя хорошо понял это за последние шесть месяцев.

— Я Фея Времени. Раньше у меня был небольшой гадальный уголок здесь, в Парке Развлечений Санами, баку. Сверхпространственная Гадальная Хижина Бакросса. Очень

популярная. Слышал о ней, баку?

— Извини, — вежливо сказал Сэйя, — но нет.

— Понятно... — Бакросс поник. — Это моя работа - показывать посетителям сны о будущем, баку. Конечно, только очень маленькие отрывки... и только хорошие, баку.

— Хм.

— Ну, например, получение хорошей оценки на предстоящем тесте, свидание с девушкой, которая тебе нравится, получение в подарок игры, которую ты так хотел... и всё в таком роде, баку. Я дарю людям хорошие эмоции, а взамен получаю анимус, так что в плюсе остаются обе стороны, баку.

— Ясно, — задумчиво произнёс Сэйя. — Думаю, я понял.

— Хм. Вижу, ты быстро соображаешь. Наверное, поэтому ты и управляющий АмаБри, баку.

Сэйя нахмурился.

— Ты знаешь, кто я?

— Это трудно объяснить, — сказал ему тапир. — Можно сказать, что я всегда знал или когда-нибудь узнаю. Также возможно, что я никогда этого и не узнаю, баку.

— ..? — Сэйя не знал, как понимать слова Бакросса.

— Я Фея Времени. Я воспринимаю будущее и прошлое как одно целое, баку. — Объяснил Бакросс. — Так что, говоря хронологически, я, возможно, ещё не узнал, что ты управляющий АмаБри, но я мог услышать об этом в будущем, а это значит, что я уже знаю это, баку.

— Хмм...

— Звучит бессмысленно, не правда ли?

— Нет, кажется, я понял. — Сэйя не лгал; он действительно понимал, о чём говорил Бакросс. В прошлом он сталкивался с тем, что узнал о будущем через сон и предчувствие. Он пережил нечто подобное, когда ему было десять лет, и его дед по отцовской линии, живший в Кумамото, умер от внезапной болезни.

Накануне дедушка явился Сэе во сне, хотя они не виделись уже много лет, и он почти

никогда не вспоминал об этом человеке. Дедушка говорил только что-то типа «у тебя всё хорошо?» и «я видел тебя по телевизору», и «не перенапрягайся слишком сильно», а потом ушёл. На следующий день Сэйя узнал о смерти своего деда.

Таких историй достаточно много, и теперь он сам прошёл через неё. До этого он всегда полагал, что подобные истории – всего лишь игра воображения людей, но после изменил мнение. Хотя, конечно, сам он не мог объяснить это явление.

Несколько лет спустя, читая статью об Эйнштейне, Сэйя вспомнил сон о дедушке. В статье объяснялось, что течение времени на самом деле является всего лишь выдумкой человечества, так что если будущее и прошлое существуют одновременно... разве не может быть так, что ваше сознание в ближайшем будущем может посылать вам (очень важную) информацию на несколько часов в прошлое? Конечно, статья не была посвящена паранормальному явлению, с которым он сейчас столкнулся; эта мысль пришла ему в голову, только потому что он столкнулся с темой связанности прошлого, настоящего и будущего. Поэтому его прошлый опыт позволил ему понять историю Бакросса.

— Ты действительно быстро соображаешь, — заметил Бакросс.

— Хм. Я человек исключительного ума, — сказал Сэйя с дерзкой улыбкой, лёгким движением пальцев откидывая челку назад.

— Это ускорит процесс, баку. Значит, ты сможешь привести своё будущее в порядок прямо сейчас, баку.

— Что? — Удивился Сэйя.

— Ты ведь сможешь это сделать, правда? Потрясающе, баку.

— П-Подожди... Я не совсем тебя понимаю...

— Ты не знаешь, баку?

— Нет.

— Оооо. Ты не такой впечатляющий, как я думал, баку.

— ... — Сдерживая раздражение, Сэйя заставил себя сохранять спокойствие и сказал Фее тапиру. — Это правда, что я могу использовать что-то вроде магии. И мой мозг работает быстрее, чем у обычного человека. Но я всё ещё обычный смертный, так что мне нужно, чтобы ты мне всё объяснил.

— А, понятно. — Бакросс хлопнул в ладоши (ну, передними лапами). — Хорошо... так чего ты не понимаешь?

— Что ты имел в виду, говоря о моём будущем? — Спросил Сэйя.

— Аа. Я говорил, что... твоя исключительная мана позволяет мне видеть твой будущее дальше, чем обычно, баку.

— ..? — Сэйя ждал, пока тапир продолжит.

— Я не могу заглянуть в далёкое будущее большинства людей, — признался Бакросс. — Слишком многое влияет на него: их окружение, поспешные решения и другие элементы. Поэтому, когда я управлял своей хижиной предсказателя, я мог только показать своим посетителям короткие отрывки их недалёкого будущего.

— Хм. Понятно, — прокомментировал Сэйя.

— Ты быстро схватываешь, баку... у тебя ещё и очень сильная воля и невероятная мана. Это означает, что ты можешь быть очень целеустремлённым в выборе своего собственного будущего.

— А? — Приятно слышать, — подумал Сэйя. Он говорит, что будущее такого блестящего человека, как я, всегда предопределено. — Звучит неплохо, — сказал он вслух. — Ты хочешь сказать, что в нём есть какая-то проблема?

— Ваше вчерашнее появление позволило увидеть мне будущее намного более далёкое, чем обычно. Это уникальная ситуация, баку.

— Ладно, но серьёзно, — сказал Сэйя. — В чём проблема? Это значит, что мой будущий успех предопределён. Что в этом плохого? Тут не должно быть никаких проблем.

Бакросс вздохнул.

— Кажется, мы не слышим друг друга.

— Разве?

— Я начинаю думать, что на самом деле ты очень тупой, баку.

— Эй, — возразил Сэйя.

Фея Времени Бакросс достал из ниоткуда старомодные карманные часы.

— Переведи стрелки часов, баку.

— ..?

— Ты сможешь увидеть то же будущее, что и я, баку. Для начала переводи их на очень маленькие отрезки времени.

— Хм... — Сэйя боялся, что это может быть ловушка. Но в поведении Бакросса не чувствовалось ничего явно злого, поэтому он взял карманные часы и начал переводить их, за шестерёнку в верхней части часов. Стрелки часов зашевелились. Он сделал, как ему сказали, сначала медленно.

И тут же жалкие развалины вокруг них, старый Парк Развлечений Санами, превратились в сияющий тематический парк.

× × ×

На фоне апрельского солнца прогремели фейерверки. Красочный баннер, натянутый над входом, гласил: «Добро пожаловать в Великолепный парк Санами!»

В десять утра прозвучал звук открытия, и толпа, огромная толпа, гостей хлынула через новые сверкающие ворота. Люди боролись за то, чтобы стать первыми посетителями, и даже телевизионщики приехали, чтобы осветить это событие.

Актёры встречали людей с точно такими же улыбками, как и в дни их существования в Амаги Сити. Моффл, Макарон, Тирами и Элементарии приветствовали гостей с распротёртыми объятиями.

Гостям понравились все их новые аттракционы – великолепные сооружения, ничуть не хуже тех, что были в Амаги Сити. Построить такой парк за такое короткое время – новый АмаБри действительно что-то! Так много улыбок. Так много анимуса. Актеры были вне себя от радости.

Решение исполняющего обязанности управляющего, то есть Сэйи – оказалось правильным. Почему он не поступил так с самого начала? План покинуть Амаги Сити казался рискованным шагом, но это доказывало, что он был прав!

Клан Могутов упорно трудился, чтобы построить новый Замок Мапл, более фантастичный, красивый, роскошный, современный и экологичный, для того, чтобы Латифа жила в роскоши.

Такой наплыв посетителей в первый день и ей придал сил. Единственная проблема заключалась в том, что она больше не могла готовить крокеты на газовой плите; новая плита была индукционной.

В последующие две недели Великолепный парк Санами достиг рекордной посещаемости. Лучше открытия нельзя и представить! Все были счастливы. Оглушительный успех.

Единственной ложкой дёгтя в бочке мёда, оказалось то, что некоторые люди, такие как Гэнджуро и Кобори, которые были против переезда с самого начала, остались в Амаги Сити. Им удалось решить эти проблемы, заменив Гэнджуро Челюстью, а вместо Кобори наняв новую танцовщицу. У неё были длинные чёрные волосы и похожая внешность, к тому же она танцевала намного лучше, чем Кобори.

Скоро Золотая неделя, – подумал Сэйя. Давайте не сбавлять оборотов!

× × ×

Гости продолжали наводнять парк и во время летних каникул. Теперь у них отсутствовал бассейн, но к каждому аттракциону всё также выстраивалась длинная очередь. Единственной проблемой оказался подъезд к парку; из-за узкой дороги добраться до парка было трудно; ещё они столкнулись с хронической проблемой нехватки парковочных мест. Они вели переговоры с городом о расширении дороги, но после избрания нового мэра это дело застопорилось. Тем не менее проблема перегруженности в любом случае решится в сентябре.

Популярность талисманов также росла. Моффла наконец-то уговорили зарегистрироваться в Твиттере, где он оказался на удивление популярным. Иногда он мог вести себя немного грубо, но это привлекало к нему ещё больше внимания.

Новой ложкой дёгтя в бочке мёда, оказалось то, что Салама уволилась; она явно не ладила с новой Кобори. Но они сразу же нашли замену, поэтому проблема быстро решилась.

× × ×

Понятно, что зимой посещаемость снизилась. Их удаленность от центра города не позволяла гостям просто заглядывать сюда в будние дни. Конечно, они провели большую кампанию в рождественский сезон и получили неплохие результаты. С небольшими изменениями им удалось выйти в ноль, и поскольку новый парк не имел никаких требований к посещаемости, они могли просто оставаться «достаточно популярными».

Начиная с января, они решили закрывать парк на несколько дней в неделю: по вторникам, средам и четвергам – просто чтобы сэкономить деньги.

Латифа чувствовал себя неважно, и это беспокоило Сэйю. Но когда наступит весна, посетители вернуться и всё снова станет хорошо.

Ванипи собирался уволиться в конце декабря, но это, вероятно, не сильно повлияет на парк. Сэйя так и не узнал причину его ухода.

× × ×

Наступили вторые летние каникулы после их переезда.

Их посещаемость оказалась меньше, чем ожидалась. По-видимому, это было связано со слухами о пробках на дорогах. Они также не ладили с местными властями, потому что те часто получали жалобы от местных жителей. Сотрудники, на которых была подана жалоба, могли уволиться в ту же минуту.

Тирами хотел обновить свой аттракцион, но его просьбу отклонили. Где они должны взять деньги на это, всего через полтора года после открытия парка?

× × ×

Наступила вторая зима после их переезда.

Они усердно трудились на Рождество, но достигли только 80% от прошлогодней посещаемости. Их ограниченный график работы зимой сопровождался сокращением зарплаты актёров, что само по себе вызывало жалобы. Макарон подошёл к Сэйе и сказал: «Мы не сезонные рабочие, рон!» Но открывать парк и платить людям за то, что они работают в парке, в который никто не приходит, не имело смысла. У них просто не хватит на это денег.

Они использовали все свои сбережения со времён Амаги и ещё не вернули эти инвестиции. Сейчас ключевым фактором являлась жёсткая экономия. Они заняли оборонительную позицию. Сэйя проводил свои расчёты, предполагая, что они будут принимать около 500 000 гостей в год.

× × ×

Наступил третий год.

Они не стали утруждать себя второй юбилейной кампанией; Сэйя подсчитал, что стандартной посещаемости хватит. Их посещаемость за второй год составила 480 000 человек, что оказалось чуть ниже их цели в 500 000 человек. Им с трудом удалось выйти в ноль, и Сэйя искал способ повысить их прибыль.

Он уже попросил Рубия уволиться, ведь его содержание дорого обходилось. Муза ушла в отставку, поскольку стала слишком старой. По-видимому, её родители негласно готовили для неё брак по расчёту; теперь они решили все вопросы и хотели вернуть её домой, чтобы подготовить к жизни домохозяйки.

× × ×

Наступил четвёртый год.

Моффл внезапно заболел. Болезнь вызвало перегруженное расписание, он хотел поднять мораль в парке. Никто не знал, когда он поправится. Они могли бы заменить его человеком в костюме, но знали, что из-за этого их популярность снова может упасть.

Посещаемость за третий год составила 450 000 человек. В следующем году им придётся очень много работать, иначе станут они убыточной компанией.

Королевство Мапл прислала приказ о возвращении Исузу. Она отказалась, решив навсегда остаться в мире смертных. Официально они встречались уже три года. Её поддержка была единственной вещью, которая позволяла Сэе оставаться в здравом уме.

Здоровье Латифы ухудшилось ещё больше. Сэйя серьёзно забеспокоился.

× × ×

Наступил пятый год.

Посещаемость стабильно держалась на уровне 450 000 человек. Они оставались на плаву только с помощью мер строгой экономии; ещё они потеряли большое количество своих

актёров.

Моффл так и не поправился; он скончался в одной из больниц королевства Мапл. Это серьезно ударило по всем актёрам парка. Никто ничего не сказал Латифе, позволив ей верить, что он всё ещё лечится, потому что её собственное состояние ухудшилось. Теперь она не могла даже стоять. Латифа больше не могла делать свои знаменитые крокеты, поэтому им их теперь изготавливали Сайго-тея Кроккетс. Сейя был благодарен хозяину за его щедрость.

Макарон ушёл в отставку. Его дочь сейчас училась в колледже, и он не мог поддерживать её на свою нынешнюю зарплату.

× × ×

Наступил десятый год.

Они встретили свою десятую годовщину в состоянии постоянного упадка. Они усердно работали над кампанией, чтобы отпраздновать это событие, но она так и не сдвинулась с мёртвой точки после потери Тирами, Трицена и нескольких других важных актёров за последние пять лет. Исузу продолжала поддерживать его, но иногда выходила из себя.

Латифа была полностью прикована к постели. Она проводила день за днём в состоянии затуманенного сознания. На это было трудно смотреть.

Их посещаемость в тот год составила 120 000 человек. Трудно оставаться на плаву с такими цифрами в их бизнесе.

× × ×

Наступил четырнадцатый год.

Они подали заявление о банкротстве. Великолепный парк Санами официально закрылся, и большая часть земли была распродана. Исузу упорно трудилась, чтобы они могли сохранить часть земли и одно здание (старый музыкальный театр), где они заботились о Латифе.

Сэйя целыми днями пил. Он не мог найти в себе силы сделать что-нибудь ещё. Он пил и выступал для Латифы. Она никак не реагировала. Больше выпивки, больше выступлений.

Исузу ходила в город на работу, но она не говорила, чем занимается. Они не целовались уже очень давно.

× × ×

Наступил двадцатый год.

Время от времени бывшие актёры приходили посмотреть, как у них дела; Сэйя был благодарен им за пожертвования, которые они приносили.

Однажды ночью Исузу заболела и её госпитализировали. У них не было денег. Сэйя хотел подать заявление на получение пособия, но поскольку он обладал землёй, ничего ему не дадут.

× × ×

Наступил двадцать пятый год.

Исузу неоднократно попадала в больницу и в конце концов скончалась. У него даже не хватило денег на надгробие. Он похоронил её рядом с Музыкальным театром – возможно, это незаконно, но ему было как-то всё равно.

Пока он погружался в отчаяние, Латифа исчезла. Единственное, что осталось в её старой потрёпанной постели – слепой хомяк; вероятно, это то, что осталось от прошлой личности Латифы.

× × ×

Наступил тридцатый год.

Все эти годы Сэйя содержал себя сам. Он выступал перед хомяком, возделывал поле и выращивал урожай.

Должно быть, об этом пошли слухи, потому что молодые люди и городские исследователи время от времени приходили посмотреть. Он выступал для них. Иногда они били его, но ему было всё равно. Он нуждался в анимусе. Анимус...

Его разум затуманился. Он уже не помнил, кто он такой. Какое-то лицо отражалось в ведре с водой, в котором плавали мёртвые насекомые. Грязное лицо с растрёпанной бородой... почти как у того старика...

× × ×

Видение, предоставленное часами Бакросса здесь обрывалось.

— ... — Сэйя рухнул на землю. Его затошнило. Он сделал несколько глубоких вдохов и немного успокоился.

— Шокирует, а, баку? Мне тоже стало немного не по себе, баку.

— Это был... я? — В ужасе спросил Сэйя.

— Похоже на то, баку. И такое будущее почти что гарантированно наступит, баку.

— Просто бред! — Вырвалось у Сэйи. — Эта... беспомощность... Я не такой немощный! Просто бред!

Бакросс сделал шаг назад, когда Сэйя закричал на него.

— Я не знаю, что ты хочешь от меня услышать, баку. Это твоё будущее, баку. Оно такое, потому что ты выбрал путь, который привёл к нему.

— Этого не может быть, — запротестовал Сэйя. — Если дела в новом парке пошли бы так плохо, я бы переехал оттуда бы раньше.

— Это ты сейчас так думаешь... но ты не знаешь, что подумаешь через много лет, — заметил Бакросс. — Возможно, там были другие обстоятельства, которые видение тебе не показало.

— У меня не могли возникнуть проблемы с деньгами! Если я пушу в ход свою магия, то смогу перевернуть всю японскую экономику! — Это утверждение - не просто блеф, такое действительно могло произойти. Сэйя знал, на что способна его способность, чтение мыслей других людей. Ещё дополнительно к этой способности он мог заставлять людей отвечать на его вопросы неограниченное количество раз. Если бы захотел, он легко прочитал бы мысли министра финансов или президента Центробанка Японии. И даже не заходя так далеко, он легко мог заработать на покупках акций; у него уже был готов такой план, на случай если у парка начнутся проблемы с деньгами.

До сих пор он ещё не использовал магию для заработка. Это исключительно вопрос сознательности и гордости. Ну... и ещё кое-чего.

— Я не знаю природы твоей магии, баку, — сказал ему Бакросс. — Но ты уверен, что всегда сможешь ей пользоваться?

— Я... — Сэйя не знал, что ответить. Бакросс прав: у него не было никакой гарантии, что он сможет пользоваться своей магией вечно. Останется ли она у него на всю жизнь? Или исчезнет завтра? Он не знал.

Сэйя уже спрашивал Исузу об этом раньше, но информация, которую он получил, не прояснила ситуацию. Некоторые теряли свои способности всего через несколько недель, в то время как другие сохраняли их в течение десятилетия или более. Впрочем, случаев, когда магия оставалась на всю жизнь, не было. Она даже может ограничиваться определённым количеством применений...

В последнее время он начал рассматривать такую возможность. С тех пор как узнал, что может заставлять людей отвечать на вопросы, Сэйя начал задаваться вопросом, может ли использование такой магии иметь свою цену. Вот почему в последнее время он стал аккуратнее пользоваться ею, и это ещё одна причина, по которой он не применял её для заработка. Конечно, если понадобится, Сэйя пойдёт на такой шаг...

— Ты прав, я не знаю... как долго я смогу ей пользоваться, — признался с трудом Сэйя.

— Может, в будущем окажется, что ты больше не сможешь полагаться на свою магию, баку.

— Да даже если и так, я всё равно не поступал бы настолько глупо! Если бы мой бизнес терпел неудачу, я бы смог придумать что-нибудь получше! — Настаивал Сэйя. — Я бы не позволил Моффлу заработать себя до смерти! Я бы сам пошёл на работу, чтобы Латифа и Исузу могли жить спокойно! Если бы я не смог справиться со всем здесь, я бы вернулся в город! В том будущем нет никакого смысла! — Он мог бы просто арендовать помещение в городе и открыть клуб. Он бы приводил людей, которые бы веселились. Таким образом, он получит много анимуса. Ему понадобится всего несколько человек персонала, но они бы проводили шоу каждый день, и людям бы это понравилось. Этого было бы достаточно, чтобы Латифа хорошо себя чувствовала. Сэйя всегда откладывал этот план на крайний случай.

Но Бакросс спокойно обратился к Сейе:

— Ты и правда смертный, баку.

— Что?

— Ты знаешь, что такое анимус, баку?

— Думаю, да, — ответил Сэйя. — Человеческое чувство радости, верно? Вы, феи, питаетесь им, и он поддерживает ваше существование.

— Да, но всё не так просто, баку. Существует много различных видов анимуса. Знаешь об этом?

— Да, кое-что знаю... — По крайней мере, казалось, что существует много форм радости: радость от просмотра любовной истории и радость от просмотра фильма ужасов были похожи, но не идентичны.

— Существует много видов анимуса, баку. Их столько же, сколько питательных веществ, содержащихся в пище: белков, углеводов, жиров, минеральных веществ, витаминов, железа и натрия.

— Понятно, — сказал Сэйя.

— А это значит, что анимус, в котором нуждается твоя принцесса, должен соответствовать определённым требованиям. Ты же пытаешься сохранить на плаву эйджер, который его производит, правильно? Что значит...

— ... — Сэйе уже понял, к чему клонит Бакросс, и почувствовал, как по спине пробежал холодок. Идея с клубом не сработает. Подойдёт только парк развлечений. Нужна радость гостей, проходящих через главные ворота и смотрящих на что-то по-настоящему удивительное широко открытыми и кричащими от радости глазами. Нужно такое чувство, которое заставило бы даже циничного молодого человека; да, такого молодого человека, как Сэйя; с трепетом смотреть на все аттракционы. Вот что им было нужно.

Он не знал, что это за чувство, в терминологии анимуса. Белок? Углеводы? Впрочем, без разницы... клубы, аркады, кинотеатры, клетки для игры в бейсбол — все они хоть и приносили радость, но она была разной. Анимус, в котором нуждалась Латифа, может производиться только в парке развлечений.

Вот почему старик остался здесь, а? — подумал Сэйя. Вот почему моё будущее практически предопределенно?

— Нет, — возразил он вслух, продолжая спорить. — Это не та причина, по которой я потратил бы десятилетия, просто бесцельно слоняясь, без плана! У меня была бы куча вариантов! Я мог бы открыть ещё один парк развлечений где-нибудь в другом месте! Ещё я бы нашёл способ заработать деньги! Я очень изобретательный человек...

— Это ты сейчас такой, баку, — сказал Бакросс голосом, который, казалось, постарел на десятилетия в одно мгновение. — Семнадцатилетний Сэйя. Сэйя, которому достаточно поспать 4 часа в день. Сэйя, который легко понимает, как работают новые приложения. Сэйя, который ежедневно может питаться продуктами из круглосуточного магазина без каких-либо негативных последствий.

— ... — Сэйя не учёл этих факторов.

— Сэйя, который верит, что независимо от того, что произойдёт, завтра будет лучше, чем сегодня, — продолжал Бакросс. — Сэйя со здоровым телом и разумом, с миром, который всегда на его стороне, который никогда не сталкивался с серьёзными травмами или болезнями... именно такой Сэйя. — В голосе Бакросса не было издёвки, и постепенно он стал звучать так, словно читал по сценарию. — Когда-нибудь его силы тоже уменьшатся. Ты не знаешь, как долго сможешь пользоваться своей магией. И со временем ты потеряешь всех союзников, на которых привык полагаться, баку.

Сэйя вспомнил ворчание Моффла и других «старичков»: они проспят всю ночь и всё равно проснутся усталыми. Они с трудом запоминали сценарий. Они не могли, как раньше, есть жирные блюда... И другие их жалобы. Он отбросил всё это как неприменимое к себе и думал, что они просто жалкие и неполноценные. Но где гарантия, что он сам не превратится в них?

— Не может быть... — Пробормотал Сэйя, почувствовав себя плохо. У него закружилась голова. Он сделал глубокий вдох, но это не очень помогло; его дыхание всё ещё оставалось неровным.

Подожди, подожди, подожди. Эта фея, Бакросс... может ли он быть агентом Курису, мага Идины? — Сэйя повернулся к Бакроссу и использовал свою магию.

— Что... Что ты задумал?

— Задумал? Какой грубый вопрос, баку. — В то же время Бакросс подумал: «я ничего не задумал, баку. Просто не хочу, чтобы такая трагедия повторилась в парке развлечений, который я считаю своим домом, баку». Сэйя впервые использовал свою магию на Бакроссе, так что он не потерял никаких важных воспоминаний о нём.

— ...Ладно, я понял. — Сэйя сделал ещё один глубокий вдох. Он начал понемногу успокаиваться. — Давай предположим... давай просто предположим... что это моё настоящее будущее. Есть ли способ избежать трагедии?

— Не знаю, — признался Бакросс. — В том-то и беда, баку.

— Теперь, когда я увидел будущее, — спросил Сэйя, — могу ли я использовать то, что там увидел, чтобы изменить его?

— В обычных обстоятельствах ты бы мог. Вот почему я показываю людям только сны о ближайшем будущем, баку. Но ты другой случай. Возможно, ты сможешь изменить множество мелких деталей, но всё равно получится примерно то же самое, баку.

— А что, если я не перееду сюда? Смогу ли тогда избежать такого будущего?

Бакросс печально покачал головой.

— Тебя постигнет та же участь. Даже если ты не переедешь, твой парк развлечений когда-нибудь закроется. Он закроется, даже если ты найдёшь новое место для переезда.

Сэйя вспомнил электронное письмо, которое ему отправил другой агент по недвижимости прошлой ночью; другого подходящего участка не нашлось. Ограниченный выбор и был причиной, по которой озеро Санами казалось приемлемым. Выбор одного из других вариантов может привести их к ещё более печальной участи.

— Так что же мне делать? — Поинтересовался Сэйя.

— Говорю тебе, я не знаю, баку.

— Тогда зачем ты мне это показал?

— Если кто-то болеет и не знает об этом, ты расскажешь ему, баку. Думаю, что твоя мана и моя способность резонировали, и показали мне довольно далёкое будущее, которое я обычно не способен видеть, баку.

— Такое будущее уже определено? — Поинтересовался Сэйя.

— Те части, которые ты видел более или менее да, баку.

— Более или менее?

— Да. Более или менее.

— Это «более или менее» типа «ты можешь внести небольшие изменения»? — Спросил Сэйя.

— Нет, баку. Это то «более или менее», которое позволяет разным действиям привести к совершенно разным результатам, баку.

— Но тогда как...

— Я уже говорил, что не знаю, баку! Ты и правда тупой, а?!

У Сэйи больше не осталось сил, чтобы злиться, поэтому он сложил руки на груди и напряг мозги изо всех сил. У него не было доказательств, что данное будущее реальное. Если Курису, также известный как Идина, мог манипулировать своими собственными воспоминаниями, то не мог ли он внедрить фальшивые воспоминания в Бакросса, заставив его показать фальшивое

будущее?

В конце концов, наши враги не захотят, чтобы мы переезжали на озеро Санами, – рассуждал он. Ничего удивительного в том, что они попытаются остановить нас. С другой стороны, что если это не один из планов Идины? Это повышает доверие к видению будущего. Сэйя шестимесячной давности, ещё до АмаБри, просто бы не поверил видению, и посчитал бы простой галлюцинацией. Но сейчас он был другим человеком.

Сэйя только что использовал свою магию, чтобы узнать мотивы Бакросса. Он знал, что тапир поступает так не для того, чтобы помучить его, и поэтому он мог в какой-то степени верить объяснениям Бакросса. Ложь? Правда? Получить сейчас стопроцентный ответ было невозможно, а значит, фактически Сэйя ничего точно не знал. Видение будущего в данный момент ничем не поможет.

— Кажется, ты беспокоишься о чём-то, баку, — заметил Бакросс.

— ...Да. У меня была довольно тяжёлая прошлая ночь, так что я просто очень устал.

— Моя помощь некстати, баку?

— Да... нет. Я не знаю. — Сэйя услышал, как где-то рядом прозвенел звонок, похожий на будильник.

— Ааа. Пора, баку. — Бакросс, до этого сидевший на скамейке, встал.

— Пора? — В замешательстве спросил Сэйя.

— Да. Моё время пришло, баку. — Сэйю сильно шокировали эти слова.

— Что ты сказал?

— Я часть актёрского состава Парка Развлечений Санами, баку. Я оставался здесь даже после того, как он закрылся, баку, — объяснил Бакросс. — Я показываю сны городским исследователям и людям из обслуживающей компании, которые время от времени приходят сюда, и таким образом мне удаётся получить немного анимуса, но сейчас я в конце своего пути и у меня нет сил, баку.

— Но... неужели мы ничего не можем сделать? Приходи в мой парк, — предложил Сэйя. — Хоть мы и можем нанять ещё одного человека, но...

— Спасибо, баку. Но если бы я мог так сделать, то давным-давно нанялся бы куда-нибудь ещё. Я не могу покинуть это место, баку.

— Почему не можешь?

— У меня слишком много воспоминаний о гостях, — сказал ему Бакросс. — Если я уйду, то тут же исчезну, баку.

— Подожди, — запротестовал Сэйя, — я не понимаю.

— Так происходит, когда мы остаемся на одном месте в течение длительного времени, баку. Мы «привязываемся к месту», как бы выразились смертные.

— Это же просто смеш... Эй!

Тело Бакросса стало полупрозрачным, и от него начали исходить искры света.

— Всё в порядке. Я создал много радостных воспоминаний, и напоследок оказался полезен, баку. Я ни о чём не жалею.

— Эй! Подожди! Тебе нужно...

— Я верю, что ты сможешь изменить своё будущее, баку. Сражайся, — посоветовал ему тапир.
— Не убегай.

— Эй!

— Пока-пока. — Когда Бакросс исчез, его часы Ролекс тяжело приземлились на землю. Это был конец. Парк развлечений опустел, и Сэйя стоял в одиночестве в, продуваемых всеми ветрами, развалинах.

Несмотря на обещание, Сэйя весь день не связывался с Исузу. К тому времени, когда солнце начало садиться, она сдалась и объяснила ситуацию лично Моффлу, и попросила отвезти её туда после закрытия парка. Даже на одной из служебных машин парка они могли добраться до озера чуть больше чем за час.

Когда они ночью ехали по скоростному шоссе Тью, Моффл сказал:

— Мы переезжаем... на озеро Санами, фумо?

— Да, — вздохнула она. — Я уверена, что ты будешь против.

— Ну, вообще-то... возможно, это как раз то, что нам нужно, fumo. — Ответ Моффла удивил её.

— Если это то, что он хочет сделать, я соглашусь с ним, fumo. Больше мы ничего не можем сделать, не так ли?

— Да... Я с тобой согласна, — сказала Исузу.

— Сейчас нам нужно убедиться, что с Сэйей всё в порядке, fumo. Он всё ещё не связался с тобой?

— Нет... Даже несмотря на то, что я сказал ему быть осторожным. Я волнуюсь...

Мне действительно следовало вернуться и пойти вместе с ним, — подумала Исузу. Если с ним что-нибудь случится, я буду жалеть об этом всю оставшуюся жизнь. Она не рассказала Моффлу о событиях прошлой ночи. Она подделала хронологию, сказав, что они вернулись на последнем поезде прошлой ночью, и что Сэйя отправился обратно на озеро Санами этим утром. Она не знала, поверил ли Моффл её лжи или нет; в конце концов, она небрежно сказала Латифе, что они останутся там на ночь. Если бы Латифа сообщила об этом Моффлу, хронология Исузу оказалась бы ложной. Небрежная ошибка, — печально подумала Исузу.

— Моффу. Это мне напомнило. Прошлой ночью...

Исузу задрожала.

— Ч-Что?

— ...? Что случилось, fumo?

— Ничего... — неловко сказала она ему. — А что было прошлой ночью?

— Ну, — сказал Моффл. — Вчера вечером я ходил играть в маджонг с Макароном, Тирами и Кодейном, fumo.

— П... Понятно.

— Знаешь ли, Кодейн оказался настоящим жуликом. Ты не поверишь. Он обчистил нас всех, fumo.

Исузу не могла представить себе, чтобы похожий на статую Кодэйн играл в маджонг.

— Я не знала, что ты играешь в маджонг, Лорд Моффл.

— Немного, fumo. Макарон ужасно играет, но ему всё равно очень нравится, fumo. Тирами – тот тип людей, который за кампанию пойдёт везде.

— Трудно себе представить, как вы играете, — сказала Исузу.

— Хочешь поиграть с нами в следующий раз? Я научу тебя, fumo.

— Нет, спасибо.

— Так и думал, — захихикал Моффл.

В этот момент завибрировал смартфон Исузу. Пришло сообщение от Сэйи.

□Я у входа в развалины. Извини, что заставил тебя переживать.□

Продолжение следует...

Работали для вас:

Перевод с английского — bakurch

Редактура — Dyrak_Glen

Пост-редактура — bakurch

Бета — Dyrak_Glen

Не забудьте подписаться на нашу группу ВКонтакте: <https://vk.com/ranobelist>